

25 июля, в День Военно-Морского Флота, в Верхнеуральске трагически погиб Владимир Петрович ПАВЛОВ — художник, педагог, просветитель, четверть века возглавлявший народный коллектив изостудии металлургического комбината. Бывший морской офицер, утром он облачился в военную форму и отправился на праздник к своим братьям-морьякам. Но недалеко от дома был сбит неизвестной машиной. Травма оказалась смертельной...

Имя В. П. Павлова широко известно в Магнитке и за ее пределами. Один из основателей художественно-графического факультета педагогического института, он был преподавателем, а затем, после Георгия Яковлевича Соловьева, возглавил изостудию комбината, которой при его руководстве было присвоено звание «Народный коллектив».

В воспитании студийцев личность руководителя имеет огромное значение. От его способности понять и почувствовать индивидуальность каждого участника студии, направить его по нужному пути, вовремя помочь, от личной увлеченности руководителя искусством и умения передать его понимание другим зависит в целом создание творческой атмосферы в студии.

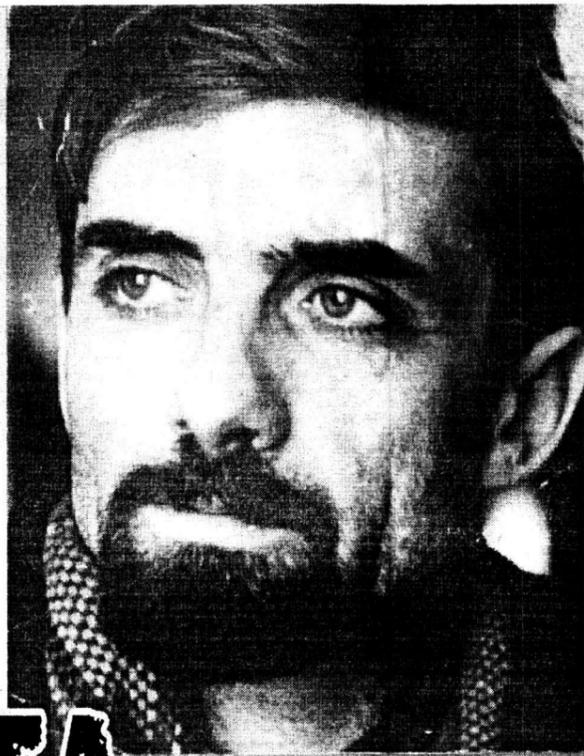
Именно такими качествами обладал Владимир Петрович Павлов — учитель, друг и душа коллектива. За период руководства студией он сумел объединить сотни талантливых людей.

Всю свою кипучую энергию он отдал студии и

людям. Умел быть строгим и требовательным, когда чувствовал, что кого-то надо подтянуть и заставить больше работать. Он увлеченно и горячо вступал в споры, которые возникали среди студийной молодежи о предмете искусства и его направленности. Ко всем им, таким людям, объединенным громадным желанием работать творчески, прислушивался, всматривался и вживался в каждую их работу, удачу или поражение, был чутким и требовательным, жестким и эмоциональным, энергичным и принципиальным. Был не только педагогом и авторитетом, но и старшим товарищем. «Петрович» — всюду со своими студийцами: на этюдах, на выставках, в музеях.

Работа В. П. Павлова не замыкалась в стенах студии. Он постоянно выступал в цехах комбината и в учреждениях города с интересными эмоциональными лекциями о живописи, считая своим первейшим общественным долгом будить чувство прекрасного во всех и в каждом. О его лекциях не раз приходилось слышать восторженные отклики. На выставках самого различного ранга в стране и за рубежом работы многих его воспитанников отмечены дипломами, грамотами и ценными подарками, на груди у некоторых по несколько медалей лауреатов.

Многие в городе еще не знают об этой трагедии. Многие помнят этого энергичного, неумного и веселого человека. И будут помнить еще долго, так как в культуре нашего города и людских сердцах он оставил неизгладимый след.

самому прийти к истине. Наш руководитель, Владимир Петрович, не мешал нам, предоставляя полную свободу»...

«Павловская» студия

К детям у В. П. Павлова было особое отношение. «Я люблю смотреть на детские рисунки, — говорил он. — Только дети умеют увидеть и передать увиденное так непосредственно, динамично, с таким цветом цвета. Право, у них есть чему поучиться и нам, взрослым».

Каждый человек может научиться рисовать — эта истина общеизвестна, но она не означает, что каждый может стать художником. Об этом я всегда говорю родителям, которые приводят в студию своих детей. Зачем же тогда спрашивается, заниматься в изостудии, что это дает ребенку? А вот тут уже разговор особый.

Занятия рисунком, живописью пробуждают в маленьком человеке умение мыслить образами, развивают детскую фантазию. Через эти занятия как бы перебарывается «мостик» к другим видам искусства. Не случайно некоторые из моих учеников посвящают впоследствии свою жизнь музыке. Не случайно они особенно остро чувствуют литературу; совершенно по-особому ощущают книгу, «музыкальный строй» ее оформления. За примером далеко ходить не надо — учеником пятого класса пришел в студию Олег Мигунов. Сейчас он закончил консерваторию, работает там же преподавателем и... учится заочно в Московском полиграфическом институте.

С помощью карандаша и красок ребенок может сказать очень многое, по-своему развить свое мироощущение. Здесь, на занятиях, во время работы, ребята сплываются в коллектив, учатся критически относиться к себе, оценивать свои способности.

Застенчивыми, неуверенными приходят в студию новички. Постепенно они осваиваются, рисунки копят в их папках, а потом мы вывешиваем их в фойе студии, к нам на выставку приходят сверстники этих ребят, учителя — смотрят, удивляются, одобряют. А за каждым таким рисунком — внутренний мир ребенка, его «я», пусть еще не состоявшееся, робкое, но уже требующее к себе уважения»...

Лариса Васильевна, мать художника, мужественная и интеллигентная женщина, давно перешагнувшая восьмидесятилетний рубеж, сказала нам в день прощания с сыном, что у Володи было хорошее прошлое. Более десятка лет он жил в Верхнеуральске с большой матерью. Считал это долгом старшего сына. Его воспитанники-студийцы все эти годы приезжали сюда не только на этюды, но и по зову сердца: поговорить о жизненных проблемах, поделиться творческими планами, порыбачить, подышать воздухом степного края.

Хорошее прошлое... Но ведь мы-то живем в настоящем. Художник чаще всего отдает все тепло и свет людям, а сам как бы остается в холоде и мраке. Это чувство опустошенности знакомо многим творческим людям. Владимир Петрович Павлов самую золотую пору жизни отдал коллективу народной студии комбината, которую и сейчас называют «Павловской», хотя прошло больше шестидесяти лет, как он отошел от руководства студией. А это говорит о том неизгладимом и добром следе, который он оставил в сердцах людей, воспитанников и хорошо знавших его магнитогорцев. Нелепая, трагическая смерть, пришедшая в один из самых его любимых праздников — День Военно-Морского Флота, — не может затмить в наших сердцах его незабываемый образ.

А. ПАВЛОВ.

НЕИЗГЛАДИМЫЙ СЛЕД

«Думайте и чувствуйте»...

Как о всяком неординарном человеке, о Владимире Петровиче Павлове говорить сложно. Возглавив изостудию комбината в пору хрущевской оттепели, он оказался в довольно нелегком положении. Эпоха замечательного художника-первостроителя Георгия Яковлевича Соловьева завершилась. Воспитанные и возвращенные в строгих рамках социалистического реализма, многие студийцы растерялись. Особенно резкой смены ориентации, конечно, не произошло, но ростки новой относительной свободы творчества быстро пошли вверх. Молодые и юные студийцы, такие как Григорий Голланд, Евгений Белицкий, Владимир Староверов, Илья Миннуров, Владимир Климанов и другие смело пустились в творческий поиск. И в лице своего руководителя В. П. Павлова не встретили консерватора. Он осторожно и бережно поддерживал искания студийцев, не давая категоричных и оглушительных оценок, зорко улавливая индивидуальность, становился болельщиком творческого процесса, а по сути максимально сокращал путь художника к себе.

Интересное наблюдение оставил о В. П. Павлове после себя машинист загрузки доменной печи, позже — журналист «Магнитогорского рабочего» Леонид Макарычев: «Я и сейчас помню день, когда пришел на занятия к ребятам младших классов. Руководитель — подвижный, яростно зажигающийся мужчина с небольшой бородкой, которого просто невозможно представить равнодушным у своего дела, читал ребятам Лермонтова. Читал великолепно. Он и сейчас уверен, что умение обращаться с кистью и палитрой, знание законов рисунка, соблюдение правил пропорции и перспективы еще не сделали из человека художника. Ведь не думаем же мы, что человек, изучающий грамматику, автоматически становится поэтом. Для творчества нужно еще и другое — ранимость, обнаженность души, умение чувствовать. Владимир Петрович в своей школе снимает с них броню равнодушия,

возвращает людям умение восхищаться и удивляться. Учитель читает мальчишкам Паустовского и Грина, Пришвина и Пушкина. Потом говорит: рисуйте! Рисуйте грустный лес и хмурые скалы, радостные деревья и холодные замерзающие деревья. Не пишите человеческие фигуры, пишите людей в горе и радости, доброту людей и их стойкость, их злобу и их непокорность. Думайте и чувствуйте, чувствуйте, чувствуйте. Вы — люди. Умейте чувствовать и умейте удивляться. без этого не может быть художника.

*Любите живопись, поэты.
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно».*

И это все о нем...

Есть просто художники-практики, талантливые более или менее, одаренные, способные. Но есть и художники-организаторы, художники-педагоги, художники-заводилы. Скорее всего таким и был Владимир Петрович Павлов. Маленькая родительская изба в Верхнеуральске, где он родился и вырос, на многие годы стала для студийцев родной. Отец Петр Степанович и мать Лариса Васильевна были школьными педагогами. Мягкие и приветливые, они с искренней радостью встречали шумные и неорганизованные ватаги студийцев, кормили и поили, укладывали спать, высказывали весьма профессиональные мнения об этюдах и работах студийцев.

С Петром Степановичем, ушедшим от нас в 1985-м году, за невозможностью часто бывать в Верхнеуральске я переписывался. Это был человек интересный, глубоко лиричный, играл на фортепьяно, сам сочинял музыку. На берегу изгибающегося Урала стоит дом. Выйдешь за ворота — и веет покоем и волей, красотой старинной казачьей земли. Эта-то красота и не прошла мимо сердца Володи Павлова, сформировала и построила его как будущего художника, вылепила характер. Свое отношение к малой родине он выразил известными многим студийцам строками:

*В Верхнеуральске я родился,
В Верхнеуральске я живу,
В Верхнеуральске я женился,
В Верхнеуральске я помру.*

Его энергии и жизнелюбия можно было только позавидовать. Вставал он очень рано и успевал сделать массу дел. Работа в его руках горела. Своей энергией он буквально заражал окружающих. Если он организовывал выезд студийцев на пленер — будьте спокойны: от желающих отбоя не будет, и запасники студии пополнятся новыми интересными этюдами и работами. Что-то было в нем такое, что власть предрешающие чаще всего в его просьбах шли ему навстречу. Он умел убеждать. Народная изостудия — это не какая-то сомнительная контора, а храм творчества, без которого не состоит полноценного города и человека. И в студию ехали известные народные художники, здесь проводились выездные семинары и пленумы, обговаривались ближайшие выставки и на перспективу, что становилось замечательным стимулом для студийцев...

Однажды, перебирая архивные документы, работники левобережного Дворца культуры металлургов обнаружили интересную запись. Она сообщала, что Государственная Третьяковская картинная галерея высылает из своих фондов в дар строителям и металлургам героической Магнитки две работы: «Беление холста» Васнецова и «Подруги» Шемякина.

Поисками картин занялся руководитель изостудии В. П. Павлов. Картины были найдены в чердачном помещении Дворца металлургов. В тяжелые военные годы эти живописные работы по неизвестной причине убрали из экспозиции. Потом о них забыли. И через тридцать с лишним лет их снова увидели посетители. Картины были выставлены в одном из залов изостудии в 126 микрорайоне. Особенно впечатляюще выглядел огромный холст Аполлинария Михайловича Васнецова, русского художника-передвижника, автора пейзажей древней Москвы, картин природы Подмосковья и Урала. А. М. Васнецов — младший брат выдающегося русского художника В. М. Васнецова. Замечательны и «Подруги» Шемякина. Прележав долгие годы в темном помещении, работы не пострадали. Так, благодаря поиску В. Павлова, они вновь пришли к людям. Уже за одно это Владимиру Петровичу мы должны быть по гроб благодарны: ведь из небытия вернулись к нашим душам шедевры духовной красоты.

Художник Владимир Климанов, контролер ОТК комбината, вспоминает: «Рисовать я начал давно, еще мальчишкой. Сначала занимался полюбившимся делом в одиночку, никому не показывая своих работ. Потом узнал, что в изобразительной студии, которой руководит Владимир Петрович Павлов, объявлен очередной набор, и переселился робость, пошел туда. Пришел, а в комнату, где народ толпится, войти боюсь. Стою в коридоре и не знаю, что делать. Я ведь тогда еще школьником был.

В это время в коридор вышел сам Владимир Петрович и увидел мою неприкаянную фигуру. Отвел в сторонку, расспросил, кто я, откуда...

С тех пор я не представляю жизни без встреч со студийцами, общения, без постоянных поисков сюжета, без живописи. В студии у нас сложился дух творчества. Все мы, в меру своих возможностей, стараемся избежать подражания, идти своим путем — пусть ошибаясь, но все-таки своим путем, и